

УДК 342.54 (470.5).

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ В 1950-Е ГГ.

*Филатов А. В., аспирант кафедры истории,
E-mail: 2740604@mail.ru
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический
университет имени И.Н. Ульянова»*

Ключевые слова: население, жилищная политика, продовольственное снабжение, эвакуация, Великая Отечественная война, Ульяновск, тыл.

Статья посвящена сравнительно малоисследованной в исторической науке проблеме, а именно социальному положению населения Ульяновского края в 1941 – 1945 гг. Автор, рассматривает проводимые местными партийными органами и советскими организациями мероприятия по улучшению условий проживания населения.

Введение. В истории России, одним из самых значимых и неизгладимых событий является победа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Непосредственно в этот период, по всей стране органы власти на местах осуществляли ряд многопрофильных мероприятий, сконцентрированных на повышении материально-бытового уровня жизни граждан. Актуальность данной темы, в реалиях РФ не вызывает сомнений, так как фундаментальный анализ социального положения граждан и роли местных структур власти в проведении политики, прерогативой которой является улучшение материального положения и быта граждан даст возможность восстановить ретроспективную картину в годы Великой Отечественной Войны.

Материалы и методы исследований. Материалом для исследования стали документы, изъятые из фондов ГАНИ УО и ГАУО. Статья базируется на общенаучных, специальных исторических, а также междисциплинарных принципах и методах научного познания.

Результаты исследований и их обсуждение. В Ульяновск, как в глубокий и безопасный тыл, начиная с июля 1941 года стали эвакуироваться одновременно с предприятиями и организациями рабочие и служащие с семьями. За второе полугодие 1941 году, за счет эвакуированных граждан, население города возросло до 161 тысячи человек, а уже к январю 1943 года оно составило уже около 199 тысяч человек [1].

Осуществление эвакуации промышленных предприятий, научных организаций, граждан и размещение воинских подразделений для местных партийных структур стало серьезной проблемой, потребовавшей концентрации внутренних резервов и сил. Непосредственно в срочном порядке требовалось наладить снабжение прибывших граждан жилыми помещениями, минимальным набором продовольствия, а также электроэнергией и водой [2].

Ситуация с обеспечением жильем в Ульяновске была крайне сложной. В большинстве случаев, в городе семья в количестве из 5 человек зачастую проживала в комнате площадью 12 квадратных метров, несмотря на то, что такой семье по норме должно было выдаваться 25 квадратных метров [2]. К февралю 1942 года, из-за проведения эвакуации жилая площадь, приходящаяся на одного человека, резко сократилась до 1, 4 квадратных метров. Власти приняли решение начать расселять часть граждан в оборудованные подвалы [3].

Не лучшим образом, обстояла ситуация с обеспечением населения продуктами и промышленными товарами. Первым последствием перебоя снабжения ощутили на себе эвакуированные граждане, когда на эвакуопунктах не останавливались поезда по причине отсутствия необходимого количества продовольствия. В дальнейшем, продовольственный кризис коснулся и детских домов. В первый квартал 1943 года фонды на продовольственные и промышленные товары выделялись из Куйбышевской области. Однако, когда в марте произошел стремительный рост числа жителей области, возник недостаток в 1024 тонны муки [4]. В связи с этим, местные партийные структуры приняли решение сократить отпуск хлеба гражданам в сельской местности с 600 до 500 грамм и иждивенцам с 400 до 250 грамм. Также произошел и солевой кризис – из необходимых 2085 тонн область получила лишь – 19, 2 % (400 тонн) [5].

Снабжение продуктами горожан происходило по карточкам разных категорий. Карточки низших категорий получали в домоуправлениях и карточных бюро, высших категориях – по месту работы. В 1942 году рабочие по карточкам 2 группы получали 600 грамм хлеба в день, иждивенцы, то есть неработающие, пенсионеры, инвалиды и дети по карточкам низшей категории получали 400 грамм хлеба, члены семей военнослужащих – по 350 – 400 г. хлеба без учета продовольственного пайка военнослужащего [6]. Однако, данные нормативные критерии выдерживались не всегда. Обычным явлением было неотоваривание карточек из-за отсутствия продуктов.

Согласно воспоминаниям, К. Н. Бурановой, призванной из деревни Инзенского района для обучения профессии сварщика в Ульяновск

совсем еще юной: «... во время учебы будущих сварщиков кормили три раза в день бесплатно, давали по 700 грамм хлеба, но этого растущему организму было мало, и девчонки меняли на рынке хлеб на колоб – жмых вроде халвы, но очень жесткий. Хлеб сразу съешь – и нет его, а колоба на целый вечер хватало, жевать долго приходилось» [7].

Решить данную проблему пытались руководители промышленных предприятий и организаций, за счет продуктов, поставляемых из подсобных хозяйств. Под эти цели было выделено свыше 1000 га земли [8]. Подсобные хозяйства оказывали огромную помощь в снабжении населения продуктами питания. Так, в 1942 году по всем видам подсобных хозяйств города Ульяновска было посеяно 931 гектаров картофеля, с которых получено 3724 тонны или 43 килограмма на одного человека и по 22 килограмма прочих овощей [8].

В 1944 году эффективность огородов как основной меры внепланового обеспечения городского населения продуктами питания стала очевидной. Охрана коллективных огородов обеспечивалась силами рабочих и служащих, а также членами их семей за отдельную плату. Продовольственную проблему власти пытались решить и организацией коллективной рыбной ловли и заготовки грибов [9].

Представляется целесообразным отметить и то, что война отразилась и на росте цен. Большая часть промышленности была переориентирована на военные нужды, резко сократилось число каналов поставки товаров из-за границы. В Ульяновском крае, невзирая на военное время и карточную систему распределения, успешно функционировал городской рынок. Так, зимой 1941 – 1942 года один килограмм мяса на нем стоил 60 – 70 рублей, литр молока – 20 рублей, стакан махорки – 10 рублей, офицерский ремень – 250 рублей, ватные брюки с фуфайкой – 500 – 800 рублей [10]. Для сравнения: зарплата уборщицы в это время составляла – 75 рублей, кучера-конюха – 100 рублей, шофера – 300 рублей, машинистки – 175 рублей, начальника цеха – около 700 рублей, председателя райисполкома – 1 тысяча рублей, председателя горсовета – 1300 рублей [11, с. 16]. Исходя из этих сведений, можно утверждать, что зарплата ульяновцев была недостаточной для полного удовлетворения своих потребностей.

В Ульяновском крае, остро положение обстояло и с снабжением электроэнергией предприятий, а также граждан. Подключение к электросети квартир работников, врачей, учителей рассматривалось индивидуально на заседаниях горисполкома, остальные же ограничивались свечами и керосиновыми лампами [12, с. 151].

Таким образом, появление проблем с предоставлением жилого помещения для граждан, снабжением их продовольствием, топливом и электроэнергией главным образом было связано с неготовностью Ульяновского края к приему большого количества эвакуированных граждан и предприятий промышленного типа. Однако, местные органы власти систематически предпринимали многопрофильные мероприятия, которые позволили предоставить минимальное количество жилой площади, а также обеспечить товарами первой необходимости граждан.

Библиографический список:

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее ГАНИ УО). Ф. 13. Оп. 1. Т. 2. Д. 1888. Л. 174.
2. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Т. 3. Д. 2091. Л. 37.
3. Мухамедов Р.А. Великая Отечественная война в истории татарского села Верхняя Терешка. // Мухамедов Р.А. / В сборнике: Народы Татарстана в годы Великой Отечественной войны Сборник статей. под ред. Р.В.Шайдуллина. Казань, 2018. С. 132-137.
4. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Т. 3. Д. 2100. Л. 103.
5. Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф. Р-634. Оп. 2. Д. 3. Л. 11.
6. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 2. Д. 29. Л. 15.
7. Ульяновская правда. — 1990. — 24 августа.
8. Мухамедов Р.А. Агитационно-пропагандистские вызовы в начальный период Великой Отечественной войны: ответ на них общества и власти. // Мухамедов Р.А., Задворнов Г.Д. / Центр и периферия. 2018. № 2. С. 4-8
9. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 3. Д. 2. Л. 17.
10. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 3. Д. 4. Л. 11.
11. Ефимов Ю. Д. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны / Ю. Д. Ефимов. — Ульяновск: Симбирская книга, 1995. — 50 с.
12. Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.): документы и материалы. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, Ульянов. отд-ние, 1974. — 307 с.

THE SOCIAL SITUATION OF THE POPULATION OF THE ULYANOVSK TERRITORY IN 1950-Y

Filatov A. V.

Key words: *population, housing policy, food supply, evacuation, World War II, Ulyanovsk, rear.*

The article is devoted to a comparatively little-studied problem in historical science, namely, to the social situation of the population of the Ulyanovsk Territory in 1941 - 1945. The author considers measures taken by local party bodies and Soviet organizations to improve the living conditions of the population.